
ПРИРОДОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ ИНВАЛИДНОСТИ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ

И.А. Курбанов, С.Г. Носкова

Кафедра методики преподавания английского языка и переводоведения
Сургутский государственный университет ХМАО-Югры
ул. Ленина, 1, Сургут, Россия, 628400

В исследованиях современного социально-политического дискурса новым, малоизученным и актуальным направлением является анализ концептуальных метафор, моделирующих образ человека с ограниченными возможностями. Мы придерживаемся классификации метафорических моделей, представленной А.П. Чудиновым, которая строится на определении состава понятийных сфер, способных служить источником или мишенью для метафорической экспансии. В данном случае ученым были выделены следующие разряды метафор: антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные. Названные выше разряды можно схематично представить следующим образом: «Человек как центр мироздания», «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда». В основе каждой понятийной сферы лежит концептуализация человеком себя и мира в процессе когнитивной деятельности. Данная статья посвящена когнитивно-дискурсивному, контекстуальному анализу природоморфной метафорической модели «инвалидность — это мир живой и неживой природы» в сопоставительном аспекте (на примере медиадискурса России и США). В ходе анализа было выявлено, что природоморфная метафора обладает огромным эмоциональным потенциалом для описания состояния человека с ограниченными возможностями. В российских СМИ прослеживается допущение дискриминации — идеи аблеизма, что свидетельствует о недостаточном внимании российского общества по сравнению с американским в понимании и восприятии проблем инвалидности.

Ключевые слова: метафорическая модель, природоморфная метафора, инвалидность, дискурс инвалидности

Природоморфные метафоры обладают огромным эмоциональным потенциалом в дискурсе инвалидности. Авторы СМИ активно используют эти метафоры с целью создать определенное отношение читателя к проблемам людей с ограниченными возможностями.

Мы согласны с мыслью А.П. Чудинова о том, что живая и неживая природа издавна служит человеку своего рода моделью, в соответствии с которой он представляет социальную, политическую реальность, создавая таким образом языковую картину политического и социального мира [1].

В ходе исследования нами были выделены следующие природоморфные сферы-источники метафорической экспансии в сферу-мишень «инвалидность (disability) — это мир живой и неживой природы».

Для характеристики состояния человека с ограниченными возможностями в дискурсе российских СМИ активно используются понятия мира растений, который составляет отдельный фрейм. Метафора «человек-растение (people are plants)» относится к числу базисных метафор [2]. В дискурсе инвалидности данная метафора служит для того, чтобы показать, насколько трагична жизнь человека,

страдающего тем или иным заболеванием. Но при этом мы также отмечаем негативную коннотацию по отношению к инвалиду, что свидетельствует об его исключенности в социальную жизнь общества.

Родные от сына-«овоща» отказались [7].

«Особенные дети» растут в семьях, как *тепличные растения* [4].

Убеждали: девочка никогда не будет ходить и вообще вырастет «*овощем*» [9].

В данных примерах мы видим использование фитоморфной метафоры для обозначения человека, страдающего серьезным заболеванием, где его кодируют уже не живым организмом, а растением.

Следующим составляющим фреймом сферы-источника «природа» является фрейм «мир живой природы», который представлен в дискурсе инвалидности слотом «мир животных». В российских СМИ для характеристики инвалидности он также несет негативную коннотацию.

— Наша няня опытный специалист, но любой человек растеряется, когда на него смотрят как на *муравья*, как на ничтожество [9].

Здесь использование зооморфной метафоры «муравей» подчеркивает уязвимость положения человека с ограниченными возможностями и острую необходимость понять и принять его проблемы. Ведь условия, в которых живут люди с ограниченными возможностями, — это в первую очередь человеческие взаимоотношения. Готовность помочь и готовность принять помощь.

В российских СМИ очень часто рассматривается положение инвалида в обществе, где его не воспринимают как самостоятельного, полноценного и равноправного члена коллектива; в результате такого отношения он становится изгоем.

... заставляют человека взглянуть на свою проблему со здоровьем их глазами. Он опускает руки, не борется с недугом, а просто плывет по течению, как *простейшее, переставая быть, собственно, человеком*. Оказавшись в инвалидном кресле, многие спиваются. ...рано или поздно вы получите «урода» с повадками, лишь отдаленно напоминающими человеческие капризы, потакая которым, близкие лишь усугубляют процессы деградации личности [8].

Мы видим яркий пример дискриминации при использовании метафоры «не-человек» “subhuman”.

На сестру глазели как на *что-то отвратительное, ужасное*, показывали пальцем: «Что это она такая у вас большая, а ходить не умеет?!» Мне было больно и обидно. И я как могла защищала Оксану. Мы везде были *нежеланными* — гостями, соседями, друзьями... Но все равно я тогда чувствовала себя *изгоем* [9].

Во всех этих примерах инвалидность не признается как полноправный способ жить и представляется как ущербность, которую либо необходимо преодолеть, либо смириться со своей участью. Таким образом, данные метафорические модели сферы источника «мир живой природы» в сферу-мишень «инвалидность disability» соответствуют идеологии дискриминации людей по признаку инвалидности — идеологии аблеизма.

Следующая природоморфная метафора — «мир неживой природы» представлена как в российских, так и в американских СМИ. Нами был выделен наиболее продуктивный фрейм «космос», который выражен слотами: «планеты», «солнце», «звезды», «инопланетяне», «вселенная».

“It’s doctor-speak for “We have no *earthly* idea what’s wrong with your child”. I often find myself grasping for *otherworldly* metaphors to explain our experience. Imagine *E.T.* came to your house but never figured out how to phone home. No *spaceship*. No tearful departure. Just you, the other humans in the house, and *E.T.* He can’t really communicate, so domestic dramas take place through wild gestures and improvised sign language. We are not of his world”, Alysia and I tell ourselves. “And he is not of ours. The best we can do is help our *alien child* negotiate the baffling *planet* on which he’s found himself” [12].

Так говорят доктора: «У нас нет *земного* объяснения проблем вашего ребенка». Я часто пытаюсь найти *вселенские* метафоры, чтобы охарактеризовать наш опыт. Представьте, что *пришелец из космоса* оказался в вашем доме, но не знает, как позвонить вам. У него нет *космического корабля*. Вас не ждут слезы расставания. Только вы, другие люди в вашем доме и этот *инопланетянин*. Он не может общаться, поэтому домашние сцены разыгрываются при помощи жестов и импровизированного языка. Мы не принадлежим его миру, а он не из нашего мира. Самое лучшее, что мы можем сделать — это помочь нашему *инопланетному ребенку* сообщаться с непонятным для него миром, в котором он оказался заперт (перевод выполнен авторами статьи).

Здесь реализуется изобразительная (характеризующая) функция метафоры, которая помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым. Автор мастерски описывает проблемы аутистов, которые не приспособлены к миру людей, так как они из другого мира: они не могут высказать свои желания, оказываются запертыми в своем теле, доме. Любой выход в общество — это неизбежные страдания для них и их родных. Очень наглядно инопланетная метафора объясняет поведение этих людей. Здесь также прослеживается позитивный настрой, так как если общество поймет и поможет, а не отвергнет их, дети-аутисты смогут адаптироваться к жизни. Кроме того, данная метафора вызывает у нас приятные ассоциации с одноименным фильмом.

«*Звездный мальчик*». 13-летнему Саше Гаврилову удалось достучаться до *небес*

«Это *космонавт* Лончаков. Я хочу поговорить с Сашей». «У меня внутри все сжалось, — вспоминает Саша. — Я чуть не задохнулся от эмоций: *мне позвонили из космоса, настоящий космонавт*. Боялся только, чтобы это не было розыгрышем. Я никак не мог осознать, что дядя Юра *звонит оттуда...*»

Однажды ему *приснилось, что он летит на Марс*. Когда проснулся — улыбнулся, вспомнил примету: если летаешь во сне, значит, выздоравливаешь. И он действительно выздоравливал. *Прямо-таки космическими* темпами. «Лучше бывает редко», — говорили о нем врачи. История Саши стала для Юры подспорьем. Она, я думаю, даже помогла ему — *связала еще одной ниточкой с Землей*. Там, в *космосе*, Сашу услышали. И в первый же после получения письма сеанс связи с *Землей* космонавт набрал телефон мальчика, который мужественно боролся за жизнь. И верил, что *Вселенная* отзовется на его крик о помощи [10].

В данном примере мы видим, что ребенок-инвалид готов бороться за жизнь, ведь сама Вселенная и Космос своими зрительными образами приходят ему на помощь.

Таким образом, мы отмечаем, что природоморфная метафора является достаточно продуктивной для описания состояния человека с ограниченными возможностями. В ходе проведенного нами дискурсивно-когнитивного и сопоставительного анализа природоморфных моделей в национальном дискурсе инвалидности России и США, мы можем согласиться с некоторыми авторами, в частности с А.А. Рябовой, и сделать вывод о том, что прослеживается недостаточность внимания российского общества по сравнению с американским в понимании и восприятии проблем инвалидности: неготовности воспринимать людей с особенностями развития и признавать их право на обычную жизнь, что подтверждается эпизодическим допущением дискриминационной лексики в отношении инвалидов в некоторых российских статьях СМИ. Природоморфные метафоры с отрицательной коннотацией практически исключены из американского дискурса инвалидности. Раскрытие метафоры живой природы свидетельствует о недостаточном просветительском движении к решению проблем инвалидов в России: «Вот как только общество начнет жить в этой системе, как только я начну принимать решения в пользу того, кто слаб, сразу же все встанет на свои места» [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М., 2006.
- [2] Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989. P. 6.
- [3] Бледанс Э. Как растить особенного ребенка // Звездный блог. 2014. 2 сентября. URL: <http://blog.7ya.ru/fulltext/Blogs/973018/>
- [4] Бруштейн И. Взяться за копые. Спорт для инвалидов // АиФ. 2014. 25 сентября. URL: <http://www.aif.ru/health/life/1346802>
- [5] Джисоева З. Выпала роль Как выходят на сцену те, кому живется непросто // Lenta.ru. 2015. 6 апреля. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/04/06/teatr/>
- [6] Колтышева С.Я. Природоморфная метафора в американском шоу-дискурсе // Язык и культура: сб. научных статей. Вып. / Урал. гос. тех. ун-т; Отв.ред. Бабенко Л.Г. Екатеринбург, 2008. С. 55—60.
- [7] Котельникова А. Мужчина, женщина и Рыжий. Хромой пес помогает в беде // АиФ. 2013. 9 октября. URL: <http://www.aif.ru/society/people/943267>
- [8] Котельникова А. Инвалид инвалиду рознь. Одни выигрывают Паралимпиады, а другие спиваются // АиФ. 2014. 10 октября. URL: http://www.aif.ru/society/people/invalid_invalidu_rozn_odni_vyigryvayut_paralimpiady_a_drugie_spivayutsya
- [9] Обельченко М. Наталья Водянова: «Я снова, как в детстве, почувствовала себя изгоем» // Караван историй. 2015. 26 августа. URL: <http://7days.ru/stars/privatelife/natalya-vodyanova-ya-snova-kak-v-detstve-pochuvstvovala-sebya-izgoem/6.htm>
- [10] Позднякова М. «Звёздный мальчик». 13-летнему Саше Гаврилову удалось достучаться до небес // АиФ. 2011. 6 апреля. URL: <http://www.aif.ru/society/people/24582>
- [11] Рябова А.А. Дискурс российских общественно-политических изданий по тематике инвалидности // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2011. № 4. С. 127—143.
- [12] Howe J. Paying For My Special-Needs Child // Time. 2014. June 24. URL: <http://time.com/money/2793944/paying-for-my-special-needs-child/>

NATURAL METAPHORS FOR MODELLING THE IMAGE OF A PERSON WITH DISABILITY IN RUSSIAN AND AMERICAN MASS MEDIA DISCOURSE

I.A. Kurbanov, S.G. Noskova

The Chair of Teaching English and Interpreting Methodology
BU VO Surgut State University KhMAO-Ugra
Lenina str., 1, Surgut, Russia, 628400

There isn't an aspect of social policy or experience that is not deeply caught up in disability issues. Disability is one of the great issues, like race, class and gender. In the studies of the contemporary social and political discourse there is a new, little known and topical direction, it is the analysis of conceptual metaphors modelling the image of a person with disability. The article deals at length with the cognitive, discursive and contextual analysis of the metaphoric model "DISABILITY IS NATURE" within the comparative aspect (based on the examples of Russian and American mass media discourse). In the analysis the natural metaphor has proved to possess a huge emotional potential for describing problems of people with disabilities. Russian Mass Media admit discriminatory ideas of ableism to such an extent that it shows little attention and misunderstanding of disability issues in Russian society in comparison with the American one.

Key words: metaphoric model, natural metaphor, disability, disability discourse

REFERENCES

- [1] Chudinov A.P. Politicheskaya linstica [Political linguistics]: uchebnoe posobie [Student book]. M., 2006. P. 119.
- [2] Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989. P. 6.
- [3] Blyodans E. Kak rastit osobennogo rebenka [How to raise a special need kid]. Zvezdnyi blog [Celebrity blog]. 2014. 2 September. Available at: <http://blog.7ya.ru/fulltext/Blogs/973018/>
- [4] Brushtein I. Vzyatsya za kopie. Sport dlya invalidov [Take a spear. Sports for the disabled] // AiF [Arguments & facts]. 2014. 25 September. Available at: <http://www.aif.ru/health/life/1346802>
- [5] Gioeva Z. Vipala rol. Kak vyhodyat na stsenu te, komu zhivetsya neprosto [You get a part. How to get to stage for those who have hardships] // Lenta.ru. 2015. 6 April. Available at: <http://lenta.ru/articles/2015/04/06/teatr/>
- [6] Koltysheva S.Ya. Prirodomorfnaya metaphora v americansom show-discurse [Natural metaphor in American show discourse]. Yazyk i kultura [Language and culture]: Sbornik nauchnykh statei [Collected scientific articles]. Issued. / Uralskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet [Ural state technical university]; Chief editor. Babenko L.G. Ekaterinburg, 2008. Pp. 55—60.
- [7] Kotelnikova A. Muzhchina, zhenschina i Ryzhii. Khromoy pes pomogaet v bede [Man, woman and Ryzhii. Lame dog helps in need]. AiF [Arguments & facts]. 2013. 9 October. Available at: <http://www.aif.ru/society/people/943267>
- [8] Kotelnikova A. Invalid invalid rozn. Odni vyigryvayut Paralimpiady, a drugie spivayutsya [Disabled are all different. Some win palimpics while others get drunk]. AiF [Arguments & facts]. 2014. 10 October. Available at: http://www.aif.ru/society/people/invalid_invalidu_rozn_odni_vyigryvayut_paralimpiady_a_drugie_spivayutsya
- [9] Obelchenko M. Natalya Vodyanova: «Ya snova, kak v detstve, pochuvstvovala sebya izgoem» [Natalya Vodyanova: I felt an outcast as I used to be when a child]. Karavan istorii [Caravan of stories]. 2015. 26 August. Available at: <http://7days.ru/stars/privatelife/natalya-vodyanova-ya-snova-kak-v-detstve-pochuvstvovala-sebya-izgoem/6.htm>

- [10] Pozdnyakova M. “Zvezdnyi malchic”. 13-letnemu Sashe Gavrilovu udalos dostuchatsya do nebes [“Starboy”. 13-year-old managed to knock at heaven]. AiF [Arguments & facts]. 6 April. Available at: <http://www.aif.ru/society/people/24582>
- [11] Ryabova A.A. Diskurs rossiiskikh obschestvenno-politicheskikh izdaniy po tematike invalidnosti [Russian social & political mass media discourse on disability issues]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow state university bulletin]. Series. 10, Zhurnalistica [Journalism]. 2011. № 4. Pp. 127—143.
- [12] Howe J. Paying For My Special-Needs Child. Time. 2014. June 24. Available at: <http://time.com/money/2793944/paying-for-my-special-needs-child/>